Парія среди пролетаріевъ.

1234
28

„Про 4

Письмо Карла Каутскаго въ редакцію „Arbeiterstimme“ по поводу выхода 25-го номера.

Въ Остиндіи низшій общественный классъ, всѣми презираемый и всѣми отверженный — называютъ паріями. Полагаютъ, что лишь въ варварской Азіи существуютъ паріи, но ихъ находятъ и въ цивилизованной Европѣ.

Быть можетъ, нѣтъ ни одного народа, который былъ бы угнетаемъ и эксплуатируемъ своимъ правительствомъ въ большей степени, чѣмъ русскій. Его правительство соединяетъ весь произволъ и всю жестокость восточнаго деспотизма со всѣми средствами власти и со всею ненасытностью капиталистическаго правительства.

Азіатскіе деспоты, наприм., Центральной Азіи или Индіи, конечно, капризны и жестоки, но ихъ капризы и жестокость по большей части поражаютъ лишь непосредственно окружающую ихъ среду. У нихъ нѣтъ никакого основанія слишкомъ угнетать крестьянина, отъ котораго они получаютъ подати натурой, чрезмѣрное количество которыхъ поставило бы ихъ лишь въ затруднительное положеніе.

Они не располагаютъ хорошо организованной бюрократіей и вынуждены мириться съ коммунальнымъ самоуправленіемъ. Ихъ арміи плохо вооружены и нерѣдки случаи, когда подданные, путемъ возстанія, свергаютъ эмира или раджу, обнаружившихъ неспособность къ управленію.

Русское правительство взымаетъ налоги деньгами, а не натурой; но жажда денегъ ненасытна. Введеніе денежныхъ податей вызываетъ поэтому стремленіе выжать изъ населенія

все, что только можно выжать. Бюрократія и войско организованы на европейскій манеръ. Военной силой Россія желаетъ конкуррировать съ промышленными націями Европы. Тяжесть, которую богатая капиталистическая нація легко могла бы снести, становится угнетающей для народа, который находится еще преимущественно въ стадіи крестьянскаго хозяйства. И тотъ же милитаризмъ, который постоянно усиливаетъ податную тягость, подъ которой изнемогаетъ народъ, дѣлаетъ невозможнымъ всякое вооруженное возстаніе противъ правительства, возстаніе, такъ часто вспыхивающее въ странахъ азіатскаго деспотизма. Средства, которыми пользуются въ Западной Европѣ для противодѣйствія податнымъ тягостямъ и милитаризму — право утвержденія бюджета выборнымъ парламентомъ—этихъ средствъ Россія лишена.

Русскій абсолютизмъ перенялъ у европейской цивилизаціи все, что только въ ней есть скверная и враждебнаго народу; изъ восточнаго варварства онъ удержалъ все, что въ немъ есть угнетающаго и вреднаго. Вытравивъ все то, что дѣлало восточное варварство выносимымъ, онъ съ безумною яростью набрасывается на всѣ тѣ стороны европейской цивилизаціи, которыя дѣлаютъ возможнымъ сопротивленіе гнету и эксплуатаціи.

Такимъ образомъ русскій народъ находится въ худшемъ положеніи, чѣмъ какой либо другой народъ на земномъ шарѣ. Онъ несетъ всѣ тягости варварства и цивилизаціи, но выгодами ихъ пользоваться не можетъ.

Если русскій народъ самый порабощенный на всемъ земномъ шарѣ, то и русскому пролетаріату живется хуже, чѣмъ пролетаріату какой бы то ни было другой страны. Нѣтъ пролетаріата, который бы систематически держали въ такомъ невѣжествѣ; нѣтъ пролетаріата, который былъ бы въ такой же мѣрѣ лишенъ всѣхъ средствъ организаціи, тѣхъ именно средствъ, которыя одни даютъ возможность пролетаріату до нѣкоторой степени противостоять могуществу и власти капитала; нѣтъ пролетаріата, котораго такъ давила бы широко раскинувшаяся безработица, такъ

какъ нигдѣ пролетаризированіе крестьянства не происходитъ такъ быстро, какъ въ Россіи.

Но если русскій народъ страдаетъ больше, чѣмъ другіе народы, если русскій пролетаріатъ эксплуатируется сильнѣе всякого другого пролетаріата, то существуетъ еще одинъ слой пролетаріевъ, которые еще болѣе угнетаются, эксплуатируются и третируются, чѣмъ всѣ другіе пролетаріи; эти паріи среди парій суть еврейскіе пролетаріи въ Россіи.

Тяжело быть русскимъ, тяжело быть пролетаріемъ, да еще русскимъ пролетаріемъ. Тяжело быть евреемъ, принадлежать къ племени гонимыхъ и опальныхъ, но быть одновременно русскимъ, пролетаріемъ и евреемъ — это значитъ соединить въ себѣ всѣ страданія, быть подверженнымъ всѣмъ оскорбленіямъ и издѣвательствамъ, быть отданнымъ во власть всѣхъ мучительствъ, которыя могутъ быть уготовлены людямъ бездушнымъ всемогуществомъ власти, алчною посредственностью и низостью, и злобнымъ тупоуміемъ.

Тѣмъ болѣе величественнымъ и возвышеннымъ представляется намъ то, что еврейскому пролетаріату въ Россіи, которому труднѣе бороться, чѣмъ всякому другому, удалось, несмотря на это, — подняться изъ своего униженнаго положенія и развить движеніе, успѣвшее уже стать факторомъ силы, какъ въ средѣ интернаціональной соціаль-демократіи, такъ и во внутренней политикѣ Россіи.

У нѣкоторыхъ изъ членовъ международной соціаль-демократіи въ послѣднее время стало замѣчаться колебаніе и малодушіе, такъ какъ побѣдное шествіе соціализма подвигается впередъ не такъ быстро, какъ они себѣ это рисовали, такъ какъ оно встрѣчаетъ на своемъ пути бо́льшія препятствія, нежели они этого ожидали. Для насъ же всѣ факты развитія являются лишь симптомами, придающими намъ бодрость и энергію. Конечно, дологъ и труденъ путь къ побѣдѣ, громадныя препятствія встаютъ передъ нами, но все же мы быстро подвигаемся впередъ, и еще болѣе могущественными, чѣмъ препятствія, являются силы, которыя развиваетъ борющійся пролетаріатъ. Если такой угнетенный слой, какъ еврейскій пролетаріатъ въ Россіи,

въ состояніи возстать и противопоставить сверхчеловѣческимъ препятствіямъ сверхчеловѣческую силу, то смѣло и съ увѣренностью въ побѣдѣ можемъ мы смотрѣть въ будущее.

Соціализмъ—вотъ та идея, которая даетъ слабому Давиду еврейскаго пролетаріата бодрость и силу съ успѣхомъ противостоять гнусному Голіаѳу русскаго абсолютизма и капитализма. Эта идея — далекая цѣль соціализма — это солнце, которое всѣхъ насъ оживотворяетъ, согрѣваетъ и поднимаетъ, которое насъ привязываетъ къ юдоли плача и горя. Эта идея выпрямляетъ насъ, согбенныхъ, она насъ поднимаетъ, когда мы утомленные, падаемъ—она насъ поведетъ къ побѣдѣ, навстрѣчу которой идемъ мы сомкнутыми рядами—безъ различія пола, націи, расы.

К. Каутскій.

Адресъ Заграничнаго Комитета „Бунда".
Mr. Abraam Nathanson.
13, Brantridge str. Burdett Road. London E.